

Думал, толстячок открестится от внеурочной тренировки предлогом «я так устал», но, узнав, что старина Чжан лично выступит в роли инструктора, малыш даже не потребовал молока для утешения и воодушевленно помчался к назначенному месту. Похоже, у дитяти Лун Аотяня все-таки есть стремление к успеху: обычно он не хотел тренироваться с инструкторами, скорее всего, считая, что мастерства императорских инструкторов недостаточно.

На первом уроке мастер старина Чжан не стал обучать искусству легких шагов, а потребовал, чтобы маленькие принцы скрестили с ним оружие, опробовав все восемнадцать видов оружия, по три удара на каждое.

Пятый принц выразил непонимание:

— Инструктор говорил, что в боевых искусствах главное — заложить прочную основу. Мы еще даже не начинали тренироваться с копьем, шестом, молотом или плетью, нельзя вот так сваливать все в одну кучу.

— Я и не собираюсь учить вас восемнадцати видам оружия, — с гордым видом произнес старина Чжан. — Заложить основу в боевых искусствах действительно важно, но сперва нужно выбрать верное направление и подобрать оружие, которое лучше всего раскроет ваши сильные стороны. Основы для разного оружия кардинально отличаются. Вы сейчас в том возрасте, когда гибкость и восприимчивость на пике, стоит ли тратить время впустую?

Шестой принц поспешно добавил:

— Я хочу освоить искусство владения мечом, как старший брат! Даже если мне не хватает таланта, я компенсирую это усердием.

Старина Чжан покрутил головой:

— Усердие делает человека сильнее, а талант позволяет достигать удвоенного результата с меньшими усилиями. Лишь сочетание того и другого — наимудрейший выбор. У некоторых есть врожденный дар к определенному оружию, а большинству везет меньше. Раскрыть талант ученика, наиболее подходящий именно ему, — главнейшая обязанность учителя. Эти слова мне когда-то сказал один мастер-отшельник. Если хотите обучиться моим навыкам, вам придется забыть о своем происхождении и послушно слушать учителя.

На лицах трех маленьких принцев было написано недовольство.

— Тогда мы сначала скрестим с тобой мечи! — сказал пятый принц старине Чжану.

— Без проблем, — нахмурившись, старина Чжан серьезно сделал приглашающий жест рукой. — Нападайте вместе. Если за три удара оружие не вылетит из рук, значит, у вас есть талант к искусству владения мечом.

Услышав это, три маленьких принца нервно обменялись взглядами, отправились выбирать длинные мечи и крепко сжали их в руках.

Лу Цзыяо сильно нервничал.

По идее, у толстячка был талант к искусству владения мечом, иначе Святой Меча не умолял бы принять у него все мастерство.

Но...

Принц теперь настолько откормлен...

Сможет ли он вообще двигать руками и ногами?

Взгляд «старого отца», устремленный на детеныша, был полон недоверия.

— Готовы? — Пятый принц поднял меч, готовясь к атаке.

— Готовы! — одновременно отозвались шестой принц и седьмой принц.

— Держись!

Три принца одновременно ринулись на старину Чжана —

Лу Цзыяо хоть и широко раскрыл глаза, так и не успел разглядеть движения старины Чжана. Тот, оказавшись под взявшими его в клещи тремя маленькими принцами, выскользнул из окружения, со змеиной ловкостью уворачиваясь от атак —

Раздался звонкий лязг: железные мечи посыпались на землю. Старина Чжан молниеносно завершил испытание один против троих.

Пятый принц, держась за растянутое запястье, взглянул на выбитый неподалеку длинный меч, и его лицо постепенно залилось краской.

Меч шестого принца уже очутился в руках старины Чжана, а под левое колено он получил пинок, отчего его нога слегка дрожала.

Старина Чжан, держа в руках меч шестого принца, с удивлением повернулся к самому пухлому маленькому принцу и воскликнул:

— Ваше Высочество, ваше мастерство поистине превзошло мои ожидания!

— Хм, — седьмой принц взмахнул длинным мечом, клинок дёрнулся, и он небрежно-холодно заявил: — Давай еще три удара, я всё равно увернусь.

Лу Цзыяо с отчаянием вглядывался в отпечаток обуви на пухлой щеке принца и вздохнул:

— Ваше Высочество, щека болит?

— Болит! — Седьмой принц больше не мог держаться. Он отбросил меч, обиженно прижал ладонь к покрасневшей от пинка старины Чжана щеке и понесся к глупенькому Лу Цзыяо, требуя обнимашек!

Лу Цзыяо осторожно смахнул пыль с лица пухляша и подул на покрасневшее место.

Седьмой принц прищурился от дуновения — стало щекотно. Он почесал щеку, но тут же почувствовал боль и скривил губы.

Похоже, прилетело немало.

Лу Цзыяо не сдержался и сердито обернулся к старине Чжану.

Как бы то ни было, нельзя же пинать принца по лицу!

Хотя и существовало правило «за синяки и ссадины во время тренировок никто ответственности не несет», императорские инструкторы никогда не скрещивали с принцами железное оружие. Обычно они обходились гибкими прутьями или легкими деревянными палками, останавливаясь в шаге от удара. Никто не смел вот так пускать в ход кулаки и ноги.

Старина Чжан заметил укор во взгляде Лу Цзыяо и, не дожидаясь обвинений, поспешил оправдаться:

— Доброту Ваших Высочеств и господина Сюэ мне, Чжан Сы, нечем отплатить. Коли вам угодны мои навыки, я отдам всё, чему обучен, без остатка!

Вот только в обучении боевым искусствам должны соблюдаться строгие правила отношений наставника и ученика, иначе толку не будет. Чтить меня как учителя я не достоин, однако делать то, что положено учителю, обязан. Деликатные тренировки «вполсилы» никуда не годятся: прогресс будет медленным, да и способность вести реальный бой пострадает.

Я своими глазами видел, как наследный принц шутя обменивался ударами с императорскими инструкторами — оба боялись ранить друг друга. Подобный подход лишь попусту губит выдающийся талант наследного принца.

Шестой принц изменился в лице и недовольно возразил:

— У старшего брата отличные навыки! Он просто проявлял вежливость к инструкторам и не наносил настоящих ударов. Всерьез он способен сразиться с сотней соперников!

Старина Чжан кивнул:

— Наследный принц действительно хорош, но всё зависит от того, кто его противник.

— Ты хочешь сказать, что старший брат тебе не соперник? — спросил пятый принц.

Старина Чжан склонил голову:

— Простите слугу за дерзость, но судя по тому, как наследный принц двигался во время занятий во дворце, выложись он на полную, я мог бы как минимум драться с ним на равных. Между тем его врожденный талант неизмеримо превосходит мой. Кабы не закоряченные методы императорских инструкторов, с его даром он и вправду смог бы одолеть сотню таких, как я.

Шестой принц и пятый принц переглянулись:

— А может, попросим старшего брата тоже тайно приходить сюда и тренироваться с нами?

Лу Цзыяо слегонца нахмурился, посчитав это неразумным.

Наследный принц — старший брат, ему не пристало витать в облаках и пренебрегать дворцовым укладом, как младшим.

Если рассказать об этом наследному принцу, это поставит его в крайне затруднительное положение.

Чжан Сы обратился к шестому принцу:

— Наследный принц уже упустил золотой возраст для закладки основ. Многие ошибки вошли у

него в привычку на уровне инстинктов, исправить их почти невозможно. А без исправления базовой техники слуга, чье мастерство примерно равно его собственному, вряд ли сможет помочь ему вырасти.

Маленькие принцы были вынуждены принять его объяснение.

Пятый принц любопытно спросил:

— Если ты будешь учить нас настоящему боевому искусству, мы сможем стать такими же умелыми, как старший брат?

Чжан Сы улыбнулся:

— Если верно определить склонности и обучать с учетом индивидуального дарования, Ваши Высочества смогут далеко превзойти меня.

Услышав это, маленькие принцы мгновенно воодушевились.

— Но мы тренировались только в искусстве владения мечом, — с тревогой заметил шестой принц. — Ты выбил мечи буквально за пару движений. Если возьмем другое оружие, мы, наверное, и одного удара не выдержим. Выходит, у нас вообще нет никакого таланта?

Чжан Сы со смешком качнул головой:

— Оценивать талант к незнакомому оружию, разумеется, нельзя по трем ударам. Я изучу ваши естественные повадки в атаке и защите и пойму, какая базовая подготовка вам подойдет. В итоге вы не просто освоите какой-то один вид оружия, а научитесь обращаться со всеми, определив для себя самое любимое.

— Ничего себе! — Пятый принц взмахнул рукой. — Тогда давай скорее начнем! Мне кажется, мне подойдут парные молоты, в следующем раунде буду сражаться с тобой ими!

— Хорошо, — кивнул Чжан Сы.

— А я возьму копье, — шестой принц наугад выбрал оружие.

Седьмой принц с тревогой повернулся к Лу Цзыяо:

— Ваше Высочество снова будут бить?

Лу Цзыяо: «...»

Лу Цзыяо и сам не хотел, чтобы толстячка тузили, однако возраст двенадцати-тринадцати лет — золотая пора для занятий боевыми искусствами.

Старина Чжан явно был мастером, получавшим наставления от самого Святого Меча, так что его подход к обучению куда надежнее дворцовых инструкторов.

Нельзя излишне опекать пухляша и упускать такую редкую возможность.

— Вашему Высочеству нужно быть храбрее, — Лу Цзыяо еще раз подул на щечку пухляша и, взяв его за пухлую ручонку, мягко уговаривал: — На пути боевых искусств приходится выносить трудности. Только закалившись, можно стать самым сильным принцем.

Шестой принц подошел утешить братца:

— Ничего страшного, если седьмой брат не хочет заниматься, отдохни в сторонке. Когда я освою величайшие боевые искусства, смогу защищать тебя, — он повернулся и улыбнулся Лу Цзыяо: — И тебя, А-яо.

Седьмой принц резко ахнул, мгновенно выдернул руку из ладони Лу Цзыяо и с нескрываемым честолюбием обернулся к старине Чжану, по-серьезному свирепо объявив:

— Я — самый сильный!

В следующих поединках толстячок больше ни разу не ронял оружие и не бежал к Лу Цзыяо за обнимашками.

Дух соперничества заставил поддельного Лун Аотяня возродиться.

Восемнадцать видов оружия еще не были опробованы до конца, а выражение лица старины Чжана становилось все более изумленным.

<http://bllate.org/book/18379/1767033>